
Два человека стояли под одиноким фонарем на загородной лесной дороге.

Один из них являлся учеником Академии Антимагии. Другого скрывала тьма.

— Наконец-то я загнал тебя в угол, Мефистофель! — выплеснул жажду убийства юноша на собеседника.

Из-за частого мигания лампы его нельзя было разглядеть.

Непонятно было даже, мужчина это или женщина. Но юноша почему-то знал, что человек улыбается.

— Теперь тебе осталось только смеяться... Я убью врага моих товарищей.

Юноша, не опуская пистолета, шаг за шагом подошел ближе.

Но фигура по-прежнему улыбалась. Под вспышку лампы она разомкнула губы.

— Врага? О чем ты? Мы же лучшие друзья, разве нет? — раздался в ночи явно искаженный голос, словно кто-то неправильно настроил громкость.

Лоб юноши сморщился. Юноша сжал лежавший на спусковом крючке палец.

Не промажет. С такого расстояния он точно прострелит врагу сердце.

Парень со всей силы сжал зубы и выстрелил.

Пуля попала человеку точно в левую грудь, в сердце.

Человек пошатнулся, его колени подогнулись, будто у сломанной куклы, и он рухнул лицом в землю.

Подойдя ближе, юноша ногой перевернул тело.

Продолжающая мигать лампа осветила лицо трупа.

Лицо юноши исказилось сожалением.

— ...Черт!..

На земле лежал лучший друг юноши, с которым они делили печаль и радость.

— Я... отомстил за тебя... спи спокойно...

Ученик прикоснулся к по-прежнему открытым глазам трупа, чтобы закрыть их.

И тут же понял, что делать этого не следовало, потому что внезапно труп ожил и схватил его за руку.

— Что?!

Труп поднялся еще до того, как юноша успел удивиться.

Его лицо дернулось при виде лучшего друга.

— Ка-а-ака-а-ая-а жа-а-алость!

— ...Я же прострелил тебе сердце!

— Ахия, ахия-хи-хи-хи! — затрясся странным смехом труп.

Через несколько секунд из отверстия в левой груди раздался стук сердца, доказывающий, что оно по-прежнему работает.

— Ты... переместила внутренние органы?!

— Сердце справа-с. Пришлось использовать драгоценный талисман-с. Опасно было-с.

Мгновенно осознав, что положение полностью изменилось, юноша прижал дуло ко лбу врага.

— Иги-и-и-и! — закричал в следующее мгновение он.

Его приглушенный вопль разнесся над темной лесной дорогой.

В ту же секунду схвативший юношу за руку труп прижал его к земле.

Под неистово мигающим фонарем оторопевший юноша застучал по земле.

— Хи-хи-и... Уходи!.. Н-не... в-влезай в... м-мою г-голову!.. — Язык юноши двигался сам по себе, не позволяя ему внятно говорить. — Умоляю!.. Остановись!..

Его щеки неконтролируемо дергались, юноша смеялся и плакал.

— Нет... Не надо... Стой... Не надо...

Его голос менялся. Рот и мысли двигались вопреки воле парня.

Брызжущие из глаз слезы казались самой душой.

— Помогите... Не надо... Бесполезно, бесполезно... Не стирай меня... Еще борешься? Тебе больно?.. — Юноша прокричал слова, которые, похоже, возвещали конец. — Не-е-е-е-ет! Гьяха-ха! Я не хочу исчезать! Гьяха-ха-ха! А-а-а-а! Гьяха-ха-ха-ха-ха-ха! Мамочка... Гьяха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Вопли агонии затихли, остался лишь смех.

Юноша некоторое время хохотал, изогнув полумесяцем губы и задрал голову к небу.

Фонарь потух насовсем, наступила тьма. Казавшийся бесконечным смех, раздававшийся в темноте, неожиданно прервался.

Юноша медленно встал и отряхнулся от песка. С виду он вел себя также, однако полностью изменился.

Губы его изгибались дугой.

— Интересно-с, почему на краю смерти люди зовут маму-с? — презрительно щелкнул зубами юноша.

Это действие выглядело дьявольским, словно в него кто-то вселился.

В это мгновение юноша внезапно стер улыбку с лица и повернулся к густым кустам во тьме.

Там виднелся человеческий силуэт. Прекрасная женщина в белоснежной одежде, которая как будто разгоняла тьму. Ноги женщины явно не касались земли, она парила.

— ...О-о? И что ты тут делаешь? — обратилось к женщине нечто, что влезло в юношу.

Женщина закрыла глаза и бесшумно подлетела к нему.

При ее движении опавшие листья, ковров устилавшие землю, словно затанцевали на ветру. Взметнувшиеся в воздух сухие листья обращались свежими.

Женщина словно вдыхала в листья жизнь.

Преисполненную состраданием женщину окутывала аура святости.

Женщина подплыла к этому и подняла голову.

— Давно не виделись, Мефистофель, — кристально чистым голосом, от которого по спине бежали мурашки, обратилась к ней женщина.

Существо по имени Мефистофель на мгновение прищурилось.

— Что от меня нужно ведьме изнутри? Я требую платы за просмотр моей трапезы, Матушка Гусыня. Ху-хи-хи, — радостно рассмеялась Мефистофель.

Женщина, названная Матушкой Гусыней, посмотрела на труп, который лежал рядом с Мефисто. Зная о магии Мефисто ведьма приоткрыла глаза, чтобы посмотреть на отвратительную трагедию, что произошла тут.

Взгляд красивых глаз цвета рубина впился в Мефисто.

— ...Мерзость. Будучи ведьмой, я презираю тебя.

— Хватит хвалить, говори быстрее, зачем явилась, — спросила Мефисто, безразлично отмахнувшись от обвинения.

Матушка Гусыня тут же сменила тему.

— Ты знаешь, что атака Героя и предотвращение утечки информации от Мари Никайдо провалились.

— Ага, в курсе. За кого ты меня держишь?

— Скажу прямо: в провале виновен не только Одержимый, но и ты, — говорила она спокойно, но явно обвиняла Мефисто.

— Изначально предполагалось, что стратегию составите вы с Одержимым. Ты вызовешь сумятицу, он нападет... таков был план.

— Вот как.

— Работай вы вместе, подобного бы не случилось.

При звуках голоса Матушки Гусыни окружающая растительность зашуршала.

Знающая о ее способностях Мефисто не дрогнула даже при виде шумящих деревьев.

— ...Я не могу с ним работать. Сражаемся мы похоже, но сами слишком разные. Он ненавидит, как работаю я, а я испытываю отвращение к его методам.

— Может и так, но это не повод бесследно исчезать и не выходить на связь со штабом. Моя задача — найти тебя и привести в штаб. Даже если мне придется применить силу. Считаю это наказанием за то, что бросила задание.

Деревья зашумели еще сильнее, но Мефисто не шелохнулась.

— Бросила? — чуть высунула язык Мефисто, окруженная шумящими деревьями. — Моя работа продвигается без всяких проблем.

— ...Что ты имеешь в виду?

— Распечатать запретную зону... Это же мое задание?

Их взгляды встретились.

Неожиданно ожившая лампа начала моргать. Моргающий свет отбрасывал тень на лицо Мефисто, полностью скрывая его. Теперь было уже не разобрать, кто это.

— Если доверишься мне, я собственными руками сокрошу Инквизицию. Так ты без проблем освободишь заточенных ведьм.

— ...

— Я тоже хочу вернуть свое тело, которое хранится там. Наши интересы совпадают, нет повода отказываться.

Не почувствовав в этих словах лжи, Матушка Гусыня задумалась.

— Я покажу тебе... как сражается Мефисто.

Ведьма Мефистофель. Само ее существование туманно.

Потому Инквизиция не присвоила ей какой-то определенный класс опасности. Она лишь слух. Легенда. Сказка. Ведьма, неизвестная никому.

Мефисто. Даже ей самой неизвестно, кто она.

Больничное крыло сили с белыми стенами. Из-за запаха лекарств Такеру здесь не нравилось.

Такеру с немного напряженным видом шел по белому коридору.

Юноша был в форме, поскольку находился в академии, а в руках держал букет.

— 306... 306... — считал он палаты с самого начала третьего этажа больничного крыла, разыскивая нужную.

В палате 306 после атаки на турнире лежал клон Акиры Ёсимидзу, где за ним ухаживали сили Академии. С тех пор прошел почти месяц, но Акира до сих пор не пришла в себя.

Такеру слышал, что тело клонов слабее тел обычных людей, но деталей не знал.

«Кёя и сегодня придет?..»

Он хотел постучаться в дверь, но на мгновение замер.

Если верить словам сили в регистратуре, Кёя каждый день приходил в палату к Акире и до конца дня смотрел на нее. Когда Такеру приходил в прошлый раз, он тоже видел, как Кёя, повесив голову, сидит перед Акирой. После того, как Одержимый пронзил живот Кёи, юношу придавила рухнувшая наблюдательная вышка, и он лишился обеих ног.

Несмотря на охватившее его чувство подавленности, Такеру постучался.

Когда он открыл дверь, его щеки погладил приятный ветерок из открытого окна.

Простая кровать и чистая простыня, колышущиеся на ветру занавески. Ничего не изменилось с прошлого визита.

— ...Э?

Вот только Акиры тут не было. Исчез аппарат для поддержания жизни — исчезло все. Не было и Кёи. Палата была совершенно пуста.

Ее перевели в другую палату? Такеру услышал, что девушке стало лучше, и решил сразу же нанести визит, но, похоже, очень не вовремя.

В это мгновение на устройство в виде наручных часов пришло общешкольное объявление.

Такеру нажал кнопочку на маленьком жидкокристаллическом экране, и из небольшого проектора появилось трехмерное изображение.

Озадаченно присмотревшись, Такеру увидел...

«Срочное сообщение от организаторов фестиваля охоты на ведьм. Это уведомление о проведении «фестиваля охоты на ведьм» Академии Антимагии». Во время первого урока пройдет собрание. Просим всех собраться в спортзале».

— ...Фестиваль охоты на ведьм?.. — озадаченно склонил голову Такеру.

«Фестиваль охоты на ведьм» — ранее праздник в Денмарке, сожжение чучела в виде ведьмы. Довольно неприятное событие. В те времена буйствовали ведьмы, поэтому вера в обряды против злой силы была очень сильна.

Сейчас пора зимнего солнцестояния. Судя по тому, что изначально праздник проводился в летнее солнцестояние, фестиваль охоты на ведьм Академии Антимагии всего лишь позаимствовал его название.

Проще говоря, это обычный школьный фестиваль, который можно увидеть где угодно.

— Дамы и господа, прошу прощения за внезапное собрание! В этом году будет проведен давно упраздненный фестиваль охоты на ведьм! Я хочу, чтобы все насладились этим традиционным событием! — звонким голосом объявил со сцены главный организатор фестиваля, Рейма

Теммёдзи.

Светлые волосы, голубые глаза, утонченные черты лица. Красивый юноша с бодрой улыбкой, популярной у девушек.

— Конечно, для возобновления есть причина. Как вы все знаете, в последнее время академия стала целью ведьм. Журналисты заявляют, что Инквизиция не ощущает надвигающуюся опасность. Об этом кричат уже давно, но в последнее время подобных обвинений стало больше. Однако я абсолютно уверен в нынешней академии. Я считаю, что инквизиторами способны стать лишь те, чьи чувства закалены в бою, — искренне, но немного преувеличенно говорил Рейма собравшимся ученикам. — Думаю, мы все одинаковы. Мы не выносим, когда наши труды отвергают. Именно поэтому я решил возродить этот праздник. Я слышал, что жители города некогда любили это традиционное празднество. Иначе говоря, мы попытаемся представить все в лучшем свете... Простите, мелкостные мысли. Можете смеяться, если хотите. — От смущенной улыбки Реймы некоторые ученицы завизжали. — Не думаю, что плохо иногда развлечься, как в обычных школах. Ну как? Вы мне поможете?

Ученицы радостно закричали в поддержку его бодрого заявления.

Другие ученики отреагировали не столь радостно. Они не завидовали Рейме за то, что его так обожают девушки, они просто считали фестиваль бесполезным представлением.

Их нежелание участвовать естественно — в отличие от Турнира учебных боев, здесь они очков не получают. Три года назад фестиваль отменили из-за нехватки участников. Половина собравшихся в спортзале учеников стояла с горьким видом.

— Фестиваль охоты на ведьм... Неприятное название, — с недовольным видом сказала Мари, которая стояла справа от Такеру.

Стоявшая слева Икаруга, не вынимая мятную конфету изо рта, неожиданно повернулась к ней.

— По сути, это обычный фестиваль. Он ничем не отличается от тех, которые проводят в обычных школах.

— Да? Раз уж ты так говоришь, мне немного интересно. Хотя я никогда не участвовала в фестивалях, — произнесла Мари с воодушевленным видом.

Такеру посмотрел на радостную Мари, а затем, вновь на сцену.

— А не странно, что фестиваль организует не студсовет? Обычно этим должен заниматься президент студсовета или директор, — спросил он.

Икаруга вынула конфету изо рта.

— Директор занят командованием даллаханами и обыском у алхимиков. А президент студсовета... Кусанаги, ты ведь знаешь? Она бы точно сказала нечто вроде: «Фестиваль — это такая морока».

— ...Ага. Но откуда в нашей академии организаторы фестиваля охоты на ведьм? Я впервые вижу того типа на сцене.

— Если не ошибаюсь, он в прошлом месяце перевелся из филиала академии. Говорят, там он был президентом студсовета, а фестиваль использует, чтобы прославиться. Лицо у него отвратное, но делает он больше президента.

Такеру, который знал о характере нынешнего президента студсовета, криво улыбнулся.

Президент студсовета Академии Антимагии, Нагаре Хосидзиро. Второй год. Невероятно низкая девушка с огненно-рыжими волосами. Ленивая беззаботная чудачка вроде них самих.

Она всегда безразлично прищуривала глаза и враждебно говорила с другими учениками, после чего те отчего-то теряли весь задор. Может, человек она и хороший, но ненадежный даже с точки зрения ненадежного Такеру. Непонятно, почему ее выбрали президентом.

Однако некоторые называли ее «маленьким директором», потому что она тоже была весьма пугающим человеком. Такеру мало знал об этом.

Вспомнив о президенте студсовета, Икаруга вздохнула, накручивая волосы на палец.

— Не нравятся мне люди, которые непонятно о чем думают.

— Терпеть не можешь похожих на себя? — с легкой улыбкой произнесла Мари. — Вся верхушка академии прогнила. Я слышала, что президент студсовета ненадежный... Ну, будь им кто-то чопорный, было бы не интересно. Будь президентом сами-знаете-кто, порядки в академии были бы строги, как в довоенной японской армии.

Ока, которая стояла правее, врезала Мари локтем в солнечное сплетение.

Мари жалко выдохнула и согнулась.

— Кто это тут чопорный.

— ...Т-ты слишком сильно... ударила...

— Я не специально. Привычка. Я всегда целюсь в больные места, когда бью.

— Ты только что сказала «бью»?! Не бей в больные места! И не бей людей!

— Не кричи. Я же сказала, что не специально. И вообще, это ты виновата, что солнечное сплетение у тебя именно там.

— Оно у всех там!

Такеру терпеливо успокоил девушек, как обычно затеявших (относительно) яростный спор.

В последнее время он почему-то начал чувствовать себя хозяином бешеных псов. Конечно, перепалка взвода мелких сошек потонула в визге группы учениц.

— Что-что, это интересно только ученицам-первогодкам? Ну, я понимаю вашу точку зрения. И поэтому у меня есть хорошие новости для тех, кому нужны баллы! К фестивалю добавится одна особенность, — расплылся в улыбке Рейма, пока все жаловались.

Заинтересованные неожиданным поворотом ученики подняли головы.

Рейма триумфально указал на них и громко произнес:

— Зарабатывайте деньги! И если потом отдадите их академии, то получите желаемое!

Ученики радостно закричали.

Рейма снял микрофон со стойки и принялся объяснять новую систему.

Особая система фестиваля охоты на ведьм. Каждый взвод устраивает какое-то мероприятие, за которое получает особые деньги от обычных посетителей. Чем больше денег взвод заработает, тем больше баллов получит.

Стоимость особых денег равна обычным. Особые деньги нужны для того, чтобы ученики не использовали собственные деньги для получения баллов. Обменять на них обычные деньги невозможно даже через расчетную плату.

Курс обмена — тысяча за один балл. Остатки не считаются и к баллам не добавляются. Проще говоря, тысяча особых денег равна стоимости Магического наследия Е-класса.

Разумеется, отличники, которые за минувшие полгода уже выполнили квоту, могли обменять эти деньги на обычные.

Траты покрывает академия. Однако покупка товаров и придумывание мероприятий — задача

учеников.

— Других правил нет! Делайте все, что не запрещено законом! Получайте удовольствие! И зарабатывайте баллы! Подобных замечательных мероприятий может не представиться! — вдохновлял учеников Рейма.

Все разом замолчали. Никто не хотел кричать.

Лишь глаза учеников, словно глаза леопарда, светящиеся в ночной тьме, пылали желанием сражаться,.

Очень типичная реакция для учеников академии. Возможность заработать баллы без работы взвода? Не нужно сражаться и искать? Нет опасности для жизни? Нужно лишь заработать денег?

Вот это удача!

Все молча настроились на борьбу. Икаруга покачала головой.

— До чего обывательское мышление. Чего еще ожидать от академии с системой заданий. Без приманки никто и не клюнет.

— Но так же будет интереснее. Вы на последнем месте, заработайте благодаря этому. Я вам помогу, — подмигнув, сказала Мари.

Ока помрачнела.

— ...От тебя никакой пользы, если ты не используешь магию.

— О-о? Ты до сих пор говоришь это, хотя во время недавней битвы просила моей помощи? И не говори, что не знаешь, что за помощь в деле с алхимиками мне смягчили запрет на использование магии. Ихи-хи-хи, — злорадно рассмеялась Мари, прикрыв рукой рот.

После той битвы глейпнир Мари модернизировали, позволив ей немного использовать магию. Однако она не могла выпустить столько магической силы, чтобы навредить другим, а если бы без разрешения составила атаковую магическую формулу, то взорвалась бы. Ограничитель разделили на пять уровней, с каждым уровнем Мари могла применять более мощные заклинания.

Однако право на снятие ограничителя имели...

— Хмпф, не забывай, что твоя голова взорвется, если попытаешься применить магию без моего разрешения.

...только Ока и директор. Он доверился ответственности девушки и ее ненависти к ведьмам, и разрешил снимать ограничитель до второго уровня.

— Гх... И почему это ты, а не Такеру?!

— Потому что я без колебаний взорву тебя.

— Не надо!

— Интересно, как ярко взорвется цистерна с топливом, если ее поджечь.

— Сколько ты еще будешь меня так называть?!

Ока проигнорировала возмущение Мари и покачала головой.

— Возвращаясь к теме. Я против фестиваля охоты на ведьм. Система тестовых взводов — испытание на пути становления инквизитором. Зарабатывать баллы деньгами неправильно.

— Насколько же ты чопорна? Может, твоя раздражающе идеальная грудь тоже твердая, как камень?

— Прекрати шутить. Ты тоже здесь учишься, поэтому относись серьезнее. Это не нормальное образование.

— Знаю. Но у вас же мало времени, так? Считай это хорошей возможностью.

— Тебя это не касается.

— Еще как касается! Если вас отчислят...

«...я останусь одна!» — хотела сказать Мари, но покраснела и отвернулась.

Икаруга с ухмылкой посмотрела на нее. Ока тоже догадалась, что хотела сказать Мари, и на ее лице возникло беспокойство.

— Как бы то ни было, я считаю, что нам лучше сосредоточиться на заданиях, а не участвовать в фестивале. Кусанаги, а ты как думаешь?

— ...

— ...Кусанаги?

Не дождавшись ответа, Ока взглянула на командира.

И по ее спине неожиданно пробежали мурашки.

Потому что Такеру Кусанаги больше всех радовался и стремился к борьбе.

— К-кусанаги?

Ока неуверенно попыталась тронуть его за плечо, но ее оттолкнул странный жар. Лицо Такеру ошеломило даже Мари.

Странно. Раньше Такеру никогда не был столь мотивирован.

— Такеру Кусанаги, посвящение в Обоюдоострый стиль Кусанаги. По личным причинам я приложу все усилия на этом фестивале!

После неожиданного объявления стратегического совещания, весь взвод мелких сошек собрался в своей комнате.

Такеру, скрестив руки на груди, сказал это всем, кто сидел на диване.

После столь неожиданного загадочного заявления Ока и Мари повернулись к юноше спиной и принялись перешептываться.

— Слушай, а чего Такеру внезапно заговорил как в бою?

— Не знаю... Я видела, как у него в гневе меняется характер, но почему сейчас... Можно было бы сказать, что ему нужны баллы, но обычно он совсем не мотивирован.

— Ну и загадочный же он, да?.. Я только и знаю, что у него есть младшая сестра и что он бедный. Что вообще за фехтование такое, этот Обоюдоострый стиль? Я понятия не имею, зачем он кричит названия приемов в бою.

— О! Меня тоже это всегда интересовало. Может, его так научили. А может, чтобы поднять боевой дух. Или...

— ...Или?

— Или он просто считает, что это круто.

— Вряд ли. Но если это и так, звучит оно мило, пусть и немного странно.

Пока они тайно обсуждали Такеру, Икаруга со скучающим видом разрешила их вопросы.

— Насчет названий не знаю, но так мотивирован он из-за денег. Де-нег.

Мари с Окой удивленно подняли брови.

— Денег?

— Ага. Он живет один, кроме сестры у него никого, но, похоже, родители оставили на них долг. Его постоянно преследовали кредиторы, и ему пришлось сбежать в академию.

— Я знала, что он беден, но... об этом слышу впервые. Так он настолько беден, — Ока с сочувствием посмотрела на Такеру.

— Я тоже была бедной, поэтому понимаю его, но все же... — Мари сконфуженно посмотрела на воодушевленного юношу.

— Заработанные особые деньги можно обменять на обычные и потратить на себя. Это его и воодушевило. Сейчас Кусанаги алчен до денег.

— То есть... Кусанаги скряга?

— Неисправимый. Но только в отношении себя. Никайдо, если пригласишь Кусанаги на свидание, будь готова делить траты. Не позволяй ему платить за тебя. Заплатить-то он заплатит, но мину состроит жутко кислую.

При слове «свидание» Мари покраснела.

— И, и не думала. За себя я сама заплачу. Я... э-э-э, буду рада просто сходить с ним на свидание.

— Хитрая плоскодонка.

— «Плоскодонка» лишнее!

Троица как обычно зашумела, но оторопело повернулась к Такеру, когда тот ударил по столу руками.

— Слушайте, нынешний фестиваль — не шутка. Нужно собраться. Тщательно выработать план. Как только определимся с ним, надо будет составить список нужных товаров. В зависимости от мероприятия лучше будет поскорее занять пустой класс. При открытии бизнеса место важнее всего.

— ...

— ...

— ...

— Мы, конечно, неуклюжие, но и другие ничего не смыслят в бизнесе... Это наш шанс. На работе в магазине я научился принимать посетителей, хоть и очень плох в этом. Я смогу что-нибудь посоветовать. Сделаем это... Захватим мир!

— К-кусанаги говорит как командир!..

— Ужас!.. Такеру заговорил как страшный командир!..

Все были потрясены.

Крайне воодушевленный Такеру выглядел жутковато.

— Сделаю... Я сделаю это. Ради победы я пойду на все! Взвалю на себя... и не половину, а все! Если кто-то не обрадуется нашей победе, я... я без колебаний обращусь в Охотника на ведьм!

— Нетнетнет, стой! Осади коней! Зачем превращаться в Охотника на ведьм на фестивале?!

— Бесполезно, он тебя не слышит. Он уже нацелился на это...

Ока и Мари лишились дара речи при виде столь преобразившегося Такеру.

Однако Икаруга привыкла к подобному. Она знала, что он станет прежним, если надавить

логикой.

— Кусанаги. Нам надо выполнить квоту, прежде чем зарабатывать деньги. Или ты хочешь ради денег загубить наше будущее? — крайне спокойно сказала Икаруга с рассеянным видом.

Давлению подобного рода ответственности Такеру противиться не мог. Исчез окутывавший его жар. Окрасившиеся красным глаза мгновенно стали нормальными.

Такеру, на виске которого выступили капли пота, несколько секунд с хмурым видом тер подбородок. Однако тут же вновь воодушевился.

— Не волнуйся. Нам всего лишь нужно заработать сто двадцать тысяч, чтобы набрать сто двадцать баллов. Все остальное разделим между собой!

Он разошелся. Безнадежно позитивен.

— Ты же понимаешь, как сложно будет заработать сто двадцать тысяч за день? — отозвалась Икаруга.

Такеру посмотрел на нее с бесстрашной, словно демонической улыбкой.

— Трудно не значит невозможно. Сугинами, ты упускаешь кое-что важное.

— Хм?

— Во время фестиваля разрешено объединяться с другими взводами, так? Если такой союз заработает сто двадцать тысяч, сто двадцать баллов получают все взводы. Я ни за что не упущу такой потрясающий шанс! — с гордостью заявил Икаруге Такеру, словно только что победил достойного противника.

Тем не менее, лицо девушки не изменилось, и она спокойно спросила:

— Ну и с каким взводом объединяемся?

— ?!

— Работать вместе разрешили, да. Вот только баллы разделят между взводами. Тебе только что пришло это в голову, да? Но даже если ты хочешь этого, объединяться нам не с кем.

— ...

— Или у тебя есть знакомые? У меня нет.

Такеру перевел взгляд с Икаруги на Оку.

Та, естественно, покачала головой. Ока пользовалась в классе популярностью, но из-за чопорности и хмурого вида друзей не имела.

Дальше — Мари. Девушка подняла руки и горько улыбнулась. Она была ведьмой и к тому же не так уж много времени училась в академии. Знакома она была только с их взводом.

И, наконец, сам Такеру. Но тут все было ясно сразу. Девушки пугались его мрачного, как у маньяка, взгляда и считали чужаком с мечом на поясе. Юноши же, наоборот, не боялись и высмеивали его страшный вид, а еще завидовали тому, что в его взводе только девушки, причем очень способные.

Друзей у Такеру не было, а Кёя и Акира — единственные, кто с ним разговаривал, — находились в больнице.

Задор Такеру угас, словно огонь, залитый водой.

Из него словно выкачали весь воздух.

— Простите... Я замечтался... Простите.

Такеру отошел в угол комнаты, сел, обхватил колени руками и принялся раскачиваться.

— Ничего себе перемена. Он был так мотивирован, а теперь похож на высушенный картофель.

— Т-такеру... В этом же нет ничего плохого. Все нормально, нормально.

Мари робко приблизилась и погладила Такеру по спине, утешая его.

— Простите... Я бесполезный командир... Я замечтался о возможных доходах... Запятнал репутацию... Ха-ха... Я и правда дурак...

Ока с Мари разом подумали «Как же с ним трудно».

— ...

Закончившая с осмотром раненного глаза Усаги услышала из-за двери в комнату взвода радостные голоса и застыла на месте. Обычно этот галдеж ее успокаивал, однако в этот раз голоса казались странно далекими.

Без нее тут не возникнет никаких проблем.

Взвод мелких сошек будет существовать и без нее.

Такие мысли всплыли в голове Усаги.

Нечасто девушка думала о подобном. Она совершенно безнадежна даже среди взвода мелких сошек. Вот и в предыдущем бою Усаги думала, что только мешает остальным. Снайпер не справился с работой и поставил под угрозу жизни других. Она не была подавлена. Не извинялась про себя. Но даже Усаги чувствовала ответственность. Поэтому, вспоминая свой страх и напряжение на поле боя, она думала, что не справилась.

Она опасалась, что однажды ей скажут: «Ты не нужна».

Как когда-то сказали ее родители.

Этого Усаги всегда боялась.

Взвод — единственное место, где она может быть сама собой. И терять его она не хотела.

Поэтому до сих пор отчаянно цеплялась за остальных.

И все же...

«...Похоже... цепляться больше... и не нужно...»

Усаги прикрыла глаза и положила руку на грудь.

«...С каким выражением мне входить...»

И с каким выражением сказать всем, что покидает академию? Она не знала.

И все же Усаги пересилила себя и взялась за дверную ручку.

— Прости, замечтался. Кстати, Усаги еще не закончила?

— Раны на глазу заживают долго. Лучше залечить ее как следует. Если не вдаваться в детали, снайпер — главный козырь взвода. Глаза Сайондзи — наши глаза.

Услышав в разговоре свое имя, Усаги вновь замерла.

«Пожалуйста... не говорите то, чему буду рада».

Названная нужной она невольно обрадовалась и в то же время огорчилась.

— Она и на фестивале пригодится. Вы знали? Она пользуется неожиданной популярностью у парней. Что бы мы ни устроили, посетителей она привлечет..

«...М?»

Вопреки сильным эмоциям, Усаги заметила, что разговор движется в странном направлении.

— А-а-а, Усаги-тян такая милашка. Только похожа больше на щенка, чем на кролика. Как бы сказать... она окружена аурой «подразни меня»? Меня до глубины души пробирает, когда у нее слезы на глазах выступают.

— Мари... ты...

— Э?! Ты не понимаешь?! Быть не может!

«...Э?»

— Ха-а... Все с тобой понятно, извращенный шарфик.

— Хватит, хватит уже давать мне странные прозвища!

— Никайдо тоже окружает такая аура. Мне кажется, в одиночестве ты не выживешь.

— Тебе конфету в ноздрю засунуть?!

«...»

— ...Кстати о кроликах, Сайондзи ведь терпеть не может, когда ее называют по имени. Но мне

ее ободок все равно напоминает кроличьи уши... И это... э-э-э, очень мило.

— О. Редкость какая, Отори сказала «мило».

— Нх. Даже у меня есть определенные женские качества. Не смейтесь.

— Звучит неубедительно в устах лишенной вкуса девушки, которая ест только ан-паны.

— Да что ты понимаешь в ан-панах!

— Ты взвилась из-за этого?! Ай! Не тяни меня за шарф!

«...»

— Раз уж заговорили об этом. Почему ободок, похожий на кроличьи уши?

— Э-хе-хе, ты не понимаешь, Кусанаги. На самом деле ей нравится, когда ее называют «Усаги-тян». Она отрицает это. Но ей нужно быть честнее.

— Она такая извращенка... Но раз уж ей нравится, то и сдерживаться не буду. Буду звать ее «Уса-тян».

«Бам!»

— Как будто я позволю так себя называть, испорченные вы мандарины! — распахнула дверь, охваченная сильными эмоциями Усаги.

В комнате сидели члены взвода мелких сошек, и как обычно пили чай с печеньем.

Никто не удивился. Все с печеньем во рту посмотрели на нее.

— Йо, с возвращением, Уса-тян.

— С возвращением, Уса-тян.

— Опаздываешь. С возвращением, братец-кролик.

— Э?! С-с возвращением, У-уса-тян.

Хором поприветствовали ее все. Усаги обрадовалась, но разозлилась.

— Хи-и-и-и! Я же просила не называть меня так! Вы специально или просто не в ладах с памятью?! Вы понимали, что я могла подслушать?! Не знаете, каково это, и все равно смеетесь! Отори, не пытайся читать атмосферу, у тебя это все равно не выйдет!

— Н-ну... Я хотела, но... ну как?

— Не спрашивай! Можешь вообще не пытаться!

После того, как разозленная Усаги на нее накричала, Ока подавленно пробормотала «Все еще плохо, да...»

— Ну и ну. Этот ободок — память о моей бабушке. Можете над ним не смеяться?

— Мы не высмеивали, мы просто сказали, что тебе идет. Кусанаги, ты ведь тоже так думаешь?

Такеру, несмотря на неожиданный вопрос Икаруги, тут же закивал.

— Ага. Он милый. Тебе очень идет, — прямо сказал он с улыбкой.

Усаги застыла на месте.

— М-ми-ми... Зачем ты... так внезапно...

Усаги ощутила, что ее щеки быстро краснеют, и закрыла лицо руками.

Почему он всегда без всякой задней мысли говорит такое? Такеру от природы был крайне честным человеком, и Усаги хоть и обрадовалась комплименту, но густо покраснела, потому что не привыкла к ним.

— М? Э? Я сказал это без всяких задних мыслей. Я действительно так считаю.

— Ага, спасибо.

— За что ты меня благодаришь, Сугинами?

— ...

— ...

— А вы почему так смотрите?

— Просто так, я уже привыкла, — одновременно ответили Ока с Мари.

Икаруга ухмылялась, Мари и Ока раздосадовано пили чай.

Усаги не смогла сдержать волнения и выглянула сквозь пальцы.

Да, почему так всегда?

Здесь она всегда чувствовала, что в подавленности нет смысла.

— ...

Теперь она совсем не чувствовала дистанции. Это место так близко.

Усаги решила до последнего не рассказывать о своем уходе из академии.

У нее еще осталось время. И девушка хотела по возможности весело провести оставшиеся дни.

«Осталось немного, но... еще чуть-чуть я побуду собой».

Решив это, Усаги прикрыла глаза и вернула себе обычный образ.

— Кхем! Милой меня называть можно. У вас совещание к фестивалю охоты на ведьм, да? Ну правда, почему вы всегда отходите от темы и начинаете болтать? Без меня вы действительно ни на что не...

В эту секунду на плечо Усаги опустилась рука.

— Прошу прощения. Я ненадолго.

Повернув голову, Усаги увидела незнакомую девушку.

Она была не одна. Позади нее стояли еще два человека.

— Что-то случилось?

— Командир здесь?

Девушка вошла в комнату и подошла к Такеру.

— Прощу прощения за внезапность, мы из 23-го учебного взвода. Перейду сразу к теме. Мы хотим поговорить о фестивале охоты на ведьм.

Такеру чинно расправил плечи.

Девушка серьезно посмотрела на него, нахмурила изящные брови и тяжелым голосом произнесла:

— Не заключите с нами союз?

Это предложение крайне удивило взвод мелких сошек.

<http://tl.rulate.ru/book/101721/3793418>